

В НОЯБРЕ прошлого года в Турции впервые в ее истории было сформировано коалиционное правительство, во главе которого встал лидер Народно-республиканской партии Исмет Иненю. Тем самым был положен конец 17-месячному «переходному периоду», во время которого у власти находился Комитет национального единства (КНЕ). Как известно, этот комитет пришел к власти в результате государственного переворота 27 мая 1960 года, свергнувшего ненавистный турецкому народу режим Баяра — Мендереса.

О причинах переворота уже писалось много. Сейчас, думается, будет небезынтересным другое — попытаться проанализировать отдельные мероприятия в области экономики, внутренней и внешней политики, проведенные правительством генерала Гюрселя за время перехода от военной власти к парламентским институтам, посмотреть, что нового принесли они турецкому народу.

После переворота вся полнота власти перешла к Комитету национального единства, обещавшему провести выборы в ближайшие три месяца. Однако понадобилось почти полтора года, чтобы власти решились на нормализацию внутренней жизни, на замену военного правления буржуазными конституционными формами. Эти полтора года, по словам турецкой печати, были использованы на подготовку новой конституции, проведение референдума по ней, завершение судебного процесса над кликой Баяра — Мендереса и стабилизацию экономического положения страны.

Пытаясь спасти Турцию от угрожавшего ей финансового банкротства, правительство Гюрселя установило жесткий режим экономии средств, особенно валюты, резко ограничило импорт иностранных товаров и занялось сбором ценностей, в том числе и в виде внутренних займов, «добровольных» взносов населения. Было решено заморозить строительство промышленных объектов, выполненных менее чем на 50 процентов, отказаться от эксплуатации нерентабельных предприятий, а также резко увеличить вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу.

В целях увеличения доходов государства были изданы новые законы о налогах. Закон о подоходном налоге, принятый в конце декабря 1960 года, предусматривал значительное увеличение бюджетных поступлений: предполагалось, что он даст казне дополнительно 667 миллионов лир. Налогом облагались промышленники, торговцы, земледельцы, лица свободных профессий, а также чиновники, служащие и рабочие. Закон формально ликвидировал налоговые льготы помещиков.

Издание этого закона вызвало большое беспокойство среди помещиков, которые обратились в КНЕ с требованием внести в него ряд изменений якобы с целью увеличения сельскохозяйственной продукции в стране. Против закона выступили также промышленники, торговцы, различные торговые промышленные объединения, которые, как и помещики, требовали освободить их от «обременительных» поборов.

Новый подоходный налог не облегчил положения рабочих, чиновников, служащих и мелких ре-

месленников, которые продолжали нести основную тяжесть налогового бремени.

В стране продолжается процесс концентрации земли в руках крупных землевладельцев и обезземеливания мелких и средних крестьян, неуклонно нараставший еще в годы правления партии Мендереса — Баяра. Мероприятия временного правительства в области сельского хозяйства не затрагивали господствующих аграрных отношений. Правда, правительство Гюрселя предприняло некоторые шаги, которые, казалось бы, должны были повлечь за собой известные улучшения в тяжелом положении турецкого крестьянства. Так, например, оно освободило мелкие крестьянские хозяйства от уплаты подоходного налога и приняло в ноябре 1960 года закон об отсрочке на десять лет выплаты крестьянских долгов Сельскохозяйственному банку и кредитным кооперативам (к концу 1960 года общая сумма этой задолженности составила 1256,6 миллиона лир, а число хозяйств-должников превысило два миллиона). Однако в том же 1960 году были снижены закупочные цены на зерно, что в условиях постоян-

ОТ ПЕРЕВОРОТА—К

Г. БАИЛОВ

ного роста цен на промышленные товары, по сути дела, свело на нет вышеуказанные льготы.

КНЕ принял решение об увеличении с 1 марта 1961 года поземельного налога и налога на строения. Поступления от этих налогов должны достичь 280 миллионов лир против 80 миллионов в прошлые годы. 70 процентов этих средств поступает в государственный бюджет, а 30 процентов — в бюджеты вилайетов.

Однако, как показывают факты, оздоровить турецкую экономику правительству Гюрселя не удалось. В бюджете на 1961 год оно вынуждено было снова предусмотреть получение американской «помощи» в 550 миллионов лир и даже добиваться ее увеличения. Как и прежде, предусматривались огромные военные расходы и обременительные взносы в счет погашения внешнего государственного долга. Только прямые военные расходы по бюджету 1961 года составили 2114 миллионов лир. Все это не могло не вести к дальнейшему усилению зависимости экономики Турции от империалистических монополий западных держав.

Вскоре после переворота Комитет национального единства запретил политическую деятельность партий, а 1 сентября 1960 года распустил Демократическую партию — партию Мендереса. Только в январе 1961 года, после созыва Учредительного собрания, было вновь разрешено создавать политические партии, причем на регистрацию их отводился месячный срок. Помимо Народно-республиканской и Республиканско-крестьянской национальной партий, созданных много раньше государственного

переворота, наиболее влиятельными оказались Партия справедливости и Партия новой Турции.

Деятельность всех партий Турции в 1961 году определялась борьбой за участие в выработке конституции, в референдуме по ней и выборах в новый парламент. В конечном итоге это была борьба за власть между политическими группировками, цели и задачи которых по своему содержанию различаются мало. Формально программы всех буржуазных партий Турции основываются на принципах «кемализма», и все они в погоне за популярностью, за голосами избирателей щедро расточают обещания, сулят народу благополучие и процветание. Внешнеполитические программы их также однотипны: верность НАТО и западным союзникам.

Такое единообразие объясняется не отсутствием противников подобной политики, не популярностью прозападной ориентации, а в первую очередь внутренним положением.

О том, что прозападная ориентация не очень популярна в Турции, свидетельствуют отклики газет. В турецкой прессе все чаще и чаще раздаются критические голоса по адресу западных союзников, порицается собственное правительство за поддержку колонизаторов в ООН, за участие в агрессивных

ранее занимаемыми постами. Определенные статьи турецкой конституции регламентируют деятельность политических партий.

Принятая Учредительным собранием конституция была вынесена на референдум 9 июля 1961 года. Почти все партии высказались в поддержку конституции, и тем не менее она была утверждена незначительным большинством голосов — немногим более 60 процентов.

Закончив еще один этап в утверждении конституционных форм правления на пути перехода от военной власти к гражданской, правительство Гюрселя назначило дату выборов в Великое национальное собрание Турции.

Примерно за полтора месяца до выборов Комитет национального единства провел две «конференции круглого стола». Руководители крупнейших партий — Партии справедливости, Народно-республиканской, Партии новой Турции, Республиканско-крестьянской и Национальной партии подписали соглашение, обязавшись не подвергать критике конституцию, решение суда над сторонниками Баяра — Мендереса, внешнюю политику правительства. Подобное же обязательство взяли на себя издатели газет.

КОАЛИЦИОННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

блоках НАТО и СЕНТО и т. д. Печать не раз благожелательно упоминала нейтралистскую политику Афганистана, недвусмысленно намекая, что такая политика была бы благотворной и для Турции.

Но вернемся к событиям начала 1961 года, ко времени созыва Учредительного собрания. Основной его задачей была подготовка конституции, то есть определение государственных форм Турецкой республики после военного переворота.

Прежде всего, думается, интересно будет познакомиться с социальным составом и партийной принадлежностью его делегатов. В состав Учредительного собрания вошло значительное число юристов, врачей, профессоров и преподавателей университетов, журналистов, инженеров, торговцев, землевладельцев, предпринимателей и офицеров высоких рангов. Рабочие и крестьяне были «представлены» профсоюзными деятелями и «специалистами» сельского хозяйства. По партийной принадлежности подавляющее большинство составляли члены или сторонники Народно-республиканской партии.

27 мая 1961 года, в первую годовщину государственного переворота, Учредительное собрание приняло новую конституцию Турецкой республики. Однопалатный меджлис заменен двухпалатным парламентом. Одна из палат — сенат — должна состоять из 150 депутатов, избираемых по мажоритарной системе, а другая — национальная палата — из 450 депутатов, избираемых по пропорциональной системе. Кроме того, 15 членов сената назначаются президентом республики, а члены КНЕ и еще несколько лиц входят в него автоматически, в соответствии с

15 октября 1961 года в стране состоялись выборы в Великое национальное собрание. Президентом Турции был избран генерал Гюрсель, премьер-министром назначен Исмет Иненю¹.

Новое турецкое правительство считает возможным сочетать участие в агрессивных военных блоках, направленных против СССР и других миролюбивых стран, с политикой «добраго соседа». С одной стороны, Турция непрерывно увеличивает ассигнования «на нужды обороны». В бюджете на 1962 год прямые военные расходы составляют более 25 процентов — свыше 2,5 миллиарда из 10 миллиардов лир. Предусмотрено увеличение средств министерства внутренних дел, жандармерии и управления безопасности. С другой стороны, генерал Гюрсель утверждал, что девизом Турции после переворота является принцип Ататюрка: «Мир внутри страны и мир во всем мире». «Внешняя политика Турции, — говорил Гюрсель, — основывается на принципах, выдвинутых Ататюрком. Главными из этих принципов являются: служение миру во всем мире, сохранение дружественных отношений со всеми странами, создание атмосферы постоянного взаимного понимания и добрососедства с сопредельными странами».

Восстановление внешнеполитических принципов Ататюрка могло бы иметь большое значение для экономического подъема страны и благополучия ее народа.

¹ Подробнее об итогах выборов в Турции см. «Азия и Африка сегодня» № 2 за 1962 год, стр. 7.

Правда, нельзя отрицать того факта, что благодаря инициативе Советского Союза в последние годы наметились определенные перспективы нормализации советско-турецких отношений. Это сразу же благоприятно отразилось на улучшении торгово-экономических и культурных связей между обеими странами. В 1960—1961 годах Советский Союз посетили делегация турецких ученых, участвовавшая в работе XXV Международного конгресса востоковедов, журналисты, артисты, врачи, футболисты. Советские востоковеды принимали участие в работе VI конгресса Турецкого исторического общества. В Турции побывали советские врачи, спортсмены, деятели искусства, туристы. СССР и Турция подписали новый протокол, предусматривавший увеличение объема торговли, а также соглашение об установлении прямого железнодорожного сообщения. В августе 1960 года в Турции был введен в эксплуатацию построенный с помощью Советского Союза бетонный завод, а в 1961 году — крупный стекольный завод в Тузле (Стамбул). В Отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии Н. С. Хрущев отметил: «...Улучшаются отношения с соседней с нами Турцией. Мы хотим, чтобы эти отношения развивались и дальше».

Однако в последнее время советскую общественность не могли не насторожить некоторые факты, которые не согласуются с этими благоприятными тенденциями. Турецкие власти предоставили территорию страны для строительства американских ракетно-ядерных баз, в турецкой печати и на радио развернута злобная антикоммунистическая и антисоветская кампания. Не является ли все это симптомом того, что определенные круги в Турции не прочь были бы вернуть страну к мрачным временам клики Бааяра — Мендереса?

Орудующая на территории Турции военщина НАТО не перестает выступать со всякого рода провокационными заявлениями, подобными тому, что сделал в январе нынешнего года в Стамбуле командующий английскими военно-морскими силами на Средиземном море адмирал Дерик Холланд-Мартин. Отвечая в этой связи на вопросы корреспондента «Правды», Главнокомандующий Военно-Морским Флотом СССР адмирал С. Г. Горшков 2 февраля 1962 года заявил: «Странно, что турецкие руководители предоставляют возможность не в меру ретивым иностранным адмиралам выступать с провокационными заявлениями на территории Турции и позволять играть ее судьбами».

Тем не менее Советский Союз, основываясь на ленинских принципах полного уважения прав больших и малых народов, мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами, неизменно продолжает поиски путей к улучшению советско-турецких отношений. Об этом свидетельствует дружественное послание Н. С. Хрущева Исмету Иненю по случаю его вступления на пост премьер-министра Турецкой республики, а также послание Л. И. Брежнева Дж. Гюрселю в связи с избранием его президентом Турции.

Отражая горячее стремление советских людей жить в мире и дружбе со всеми народами, глава правительства СССР Н. С. Хрущев в своем послании на имя Исмета Иненю вновь подчеркнул: «Хотел бы надеяться, что возглавляемое Вами правительство использует возможности, имеющиеся для развития и улучшения отношений между нашими странами, что было бы в интересах народов Советского Союза и Турции и способствовало бы укреплению всеобщего мира».

ЮЖНАЯ КОРЕЯ:

ГОД ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ

(Окончание. Начало см. на стр. 14)

полном составе арестована за... взяточничество и вымогательство.

Даже американский журнал «Форин афферс» в октябрьском номере за 1961 год, оценивая деятельность хунты, вынужден был признать провал всех ее мероприятий. «В условиях продолжающихся репрессий, — говорилось в журнале, — растет недовольство среди корейской интеллигенции. Страх парализовал активность деловых кругов. Экономический спад продолжается. Настроение подавленное».

Правители США принимают энергичные меры, чтобы укрепить власть военщины и с ее помощью продолжать оккупацию Южной Кореи, используя эту страну в своих стратегических, экономических и политических целях.

В лице хунты американцы обрели ударную силу, которая готова вести открытую войну не только против народных масс Южной Кореи, но и против Корейской Народно-Демократической Республики. Военные главарь уже неоднократно выступали с подстрекательскими призывами уничтожить народный строй в Северной Корее, устраивали провокационные маневры у 38-й параллели. По сути дела, они пытаются гальванизировать лисынмановскую идею «похода на Север».

Воинствующие устремления южнокорейских милитаристов как нельзя лучше отвечают желаниям руководителей США, которые стремятся во что бы то ни стало добиться более тесной связи своих вооруженных сил с войсками тайваньских и южнокорейских марионеток, а также с японскими «силами самообороны». Весьма характерен и показателен визит в начале ноября 1961 года государственного секретаря США Дина Раска в Японию и Южную Корею и последовавшие за этим переговоры Пак Чжон Хи в Токио о «нормализации японо-корейских отношений». Из Токио Пак Чжон Хи направился в Вашингтон, где был принят президентом Кеннеди. Президент подтвердил намерение США по-прежнему оказывать Южной Корее экономическую и военную «помощь».

Не трудно понять, почему так активно и настойчиво стараются американцы урегулировать японо-южнокорейские разногласия. Американские стратеги подготавливают почву для сколачивания нового военного блока Северо-Восточной Азии — НАТО в составе Японии, Южной Кореи и чанкайшистской клики.

Южная Корея с приходом к власти фашистских заправил превратилась в опасный очаг напряженности на Дальнем Востоке. Их провокационная деятельность таит в себе угрозу миру и безопасности в этом районе Азии.

Советский народ полностью поддерживает заявление ЦК Единого демократического отечественного фронта Кореи, требующее пресечь японскую экспансию в Южной Корее, ускорить объединение страны, спасти южнокорейское население от двух врагов: американского империализма и возрождающегося японского милитаризма.